

Волшебные конфетти

ДЭВИД М.Р. КОВИ
СТЕФАН М. МАРДИКС

СМУЗИ ДЛЯ СЧАСТЬЯ

7 ОЗАРЕНИЙ,
КОТОРЫЕ ИЗМЕНЯТ
ТВОЮ ЖИЗНЬ

Добрые книги для счастливого года

Волшебные конфетти. Добрые
книги для счастливого года

Дэвид М.Р. Кови

**Смузи для счастья. 7 озарений,
которые изменят твою жизнь**

«ЭКСМО»

2017

УДК 159.9
ББК 88.52

Кови Д.

Смузи для счастья. 7 озарений, которые изменят твою жизнь / Д. Кови — «Эксмо», 2017 — (Волшебные конфетти. Добрые книги для счастливого года)

ISBN 978-5-04-090048-0

Жизненный кризис – отличный повод начать все заново. Только оказавшись на грани семейного и финансового краха, 47-летний Алекс понимает: нужно что-то менять. К счастью, на его пути возникает Виктория, мать много лет назад погибшего друга. Под ее руководством главному герою предстоит узнать о самых опасных из расставленных жизнью ловушек и научиться их преодолевать. Написанная владельцами и директорами тренинговых компаний Дэвидом М. Р. Кови (сыном легендарного Стивена Кови) и Стефаном М. Мар-диксом, эта книга похожа на фруктовый смузи. Легкая и жизнерадостная, она помогает оздоровить жизнь и привести дела в порядок.

УДК 159.9
ББК 88.52

ISBN 978-5-04-090048-0

© Кови Д., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Эта книга поможет вам найти ответы на вопросы:	6
Предисловие Стивена М. Р. Кови	7
Пролог	9
Действующие лица	10
Часть 1. История Алекса	11
Последняя капля	11
Наука о ловушках	18
Часть 2. Отпуск на Гавайях	27
Ловушка отношений	27
Лучшее воспитание	29
Меняйся первым	30
Общепринятый подход	31
Откровение-прорыв	31
По возвращении в отель	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дэвид М. Р. Кови, Стефан М. Мардикс

Смузи для счастья. 7 озарений, которые изменят твою жизнь

© Мельник Э. И., перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Эта книга поможет вам найти ответы на вопросы:

- Что значит быть «женатыми одиночками» и как перестроиться в отношениях с «я» на «мы»? – Глава «Ловушка отношений»
- Как избавиться от долгов по кредитам и никогда больше их не создавать – Глава «Ловушка денег»
- Как не погрязнуть в несущественных мелочах и научиться фокусироваться на самом важном – Глава «Ловушка фокуса»
- Как перестать откладывать перемены на потом – Глава «Ловушка перемен»
- Как преодолевать трудности и реагировать на свои же ошибки – Глава «Ловушка обучения»
- Как обрести эмоциональную независимость от работы по найму и найти дело, которое по-настоящему тебе подходит – Глава «Ловушка карьеры»

Предисловие Стивена М. Р. Кови

Эта книга написана удивительными людьми. Оба они, и Дэвид, и Стефан, принадлежат к числу тех, чей девиз – «просто сделаем это». Оба умеют работать на результат, не склонны к переливанию из пустого в порожнее, верят в людей и в сложных ситуациях неизменно принимают мудрые решения. Меня ничуть не удивило, что их сотрудничество увенчалось созданием совместной книги. Стефан с Дэвидом – партнеры в общем проекте *SMCOV*, который помогает авторам бизнес-книг и тренинговым компаниям распространять свои идеи и технологии на максимально широкую аудиторию. Этот опыт, как и опыт руководства тремя образовательными холдингами, неплохое подспорье, когда речь заходит о методике преодоления жизненных трудностей.

Книга «Смузи для счастья» написана в популярном сейчас жанре психологической истории. С одной стороны, это путь конкретного героя по имени Алекс, который к сорока семи годам оказывается перед личным, финансовым и профессиональным крахом. А с другой – настоящий тренинг по успешному преодолению жизненных ловушек, описанных авторами. Дэвид и Стефан называют их «семью скрытыми препятствиями на пути к успеху».

Далеко не всегда можно понять, что вы оказались в ловушке. Одна из задач этой книги – научить распознавать западню. Распознавать и находить выход. Опыт Алекса показывает, что это совсем не просто, но реально. Реально провести работу над ошибками, реально переписать свою жизнь, реально вернуть потерянное и встать на тот самый, единственно верный путь, с которого вы когда-то так беспечно сошли.

Для каждой из семи ловушек в тексте содержится подходящий инсайт, или «прорыв-озарение». Последователям нашего отца, Стивена Р. Кови¹, возможно, будет более понятен синоним – «сдвиг парадигмы»². Эти инсайты не просто являются моментами ясности – они способны трансформировать каждый последующий эпизод человеческой жизни. Наш отец обычно ссылаясь на книгу Томаса Куна «Структура научных революций», где говорилось, что большинство прорывов в науке были на самом деле *разрывами шаблона*. То есть смелым отказом от традиционных способов мышления. Дэвид и Стефан переносят суть этого подхода на работу с ловушками. Вместо того чтобы апеллировать к набившим оскомину инструментам саморазвития, авторы предлагают подход в стиле «эврика!», который поможет вам увидеть выход из западни и избежать попадания в нее в будущем.

Возможно, вас заинтересует, как Дэвид и Стэфан дошли до своего инсайта и смогли выделить семь ключевых ловушек? Все очень просто. Представьте, что вы прочитали сотни книг о повышении продуктивности как отдельного человека, так и целых организаций. Побеседовали с авторами большинства из этих трудов. Встретились с сотнями владельцев самых разных бизнесов в десятках стран. Поговорили с ними о трудностях профессиональной жизни и способах их преодоления. Представили? Стефан и Дэвид сделали все вышеперечисленное, поэтому им не составило труда вычленить ключевые западни человеческой жизни. «Это знание лежало на поверхности, – говорит Дэвид, – нам со Стэфаном оставалось только подобрать правильные ключи к решению заявленных проблем».

Пожалуй, главный подарок, который преподносит книга «Смузи для счастья», – надежда. Если вы подобно герою этой истории оказались в одной из ловушек, важно понять, что случившееся не фатально. Выбраться можно. И можно больше никогда не попадать в

¹ Речь о Стивене Кови – авторе мирового бестселлера «Семь навыков высокоэффективных людей», одной из 25 самых влиятельных книг по бизнесу в мире, по версии журнала «Time». Один из соавторов книги и автор предисловия – сыновья знаменитого Стивена Кови (Прим. ред.).

² Изменение базовых представлений о чем-либо (Прим. ред.).

западню. А еще можно помочь людям, которые вам небезразличны, сделать то же самое. И тогда, к моменту перехода на следующий возрастной уровень, ни вы, ни близкий вам человек не почувствуете себя обманутыми и опустошенными. Ошибки будут исправлены, ловушки оставлены в стороне, цели достигнуты, мечты реализованы. Главное – не упустить момента.

Стивен М. Р. Кови,

сооснователь и руководитель глобальной практики FranklinCovey's Speed of Trust Practice,

автор книги «Скорость доверия» и бывший генеральный директор Covey Leadership Center

Пролог

Наша система – это объектив фотоаппарата. Загляните в видоискатель и обнаружите, что мир по другую сторону стеклянных линз выглядит иначе, чем вы привыкли. Новое видение порождает новый образ действий. Мы начинаем замечать знаки, предупреждающие о ловушках, по мере их появления и становимся способны предпринимать стратегические шаги, чтобы избежать их.

И здесь бесконечно важно наличие проводника, который укажет нам путь. Благодаря получаемым от проводника знаниям, превосходящим наши собственные, мы способны лучше прокладывать маршрут и обходить скрытые ловушки на своем пути. Мы можем охватывать взглядом территорию и замечать ловчие ямы. Нас не так легко соблазнить и сбить с курса. Мы можем выбрать дорогу, которая позволит избежать этих препятствий. Мы принимаем решения, которые ведут нас к долгому счастью и прочному успеху.

Наши жизни во многом следуют тем же шаблонам, что и жизнь Алекса, героя этой книги. Мы глубоко сочувствуем Алексу, поскольку, можно сказать, «плавали, знаем», а в некоторых отношениях и по-прежнему продолжаем «плыть» по тем же водам. Как и Алексу, каждому из нас нужна собственная Виктория, которая играет в этой книге роль проводника. Сегодня, когда с помощью интернета можно получить ответ на практически любой вопрос, нам необходимо уметь различать знание и мудрость. Виктория – источник мудрости. Разве каждому из нас не хотелось бы, чтобы в нашей собственной жизни как можно раньше появился такой проводник, как она?

Виктория – олицетворение коллективной мудрости в том, что касается семи ловушек. Мы не утверждаем, что имеем ответы на все вопросы. Каждый из нас продолжает оставаться незавершенным проектом – так же как Алекс. Но мы серьезно размышляли на эти темы. Мы искали наглядную схему, которая лучше всего сумела бы описать наш изменчивый, развивающийся мир. Мы искали мудрость с помощью чтения, исследований и размышлений. Мы полагаем, что наши открытия позволят вам, читатели, избежать этих ловушек в вашей собственной работе и жизни.

Действующие лица

Наша история начинается с *Алекса* – менеджера по продажам сорока с лишним лет, женатого на своей студенческой любви, с которой он ведет вполне устроенную жизнь в Южной Калифорнии. Алекс только что принял поспешное решение, и оно совсем скоро полностью изменит его жизнь. Но уверенность Алекса в своем выборе и направлении, в котором он движется, ничуть не поколебалась. Он не видит необходимости меняться. Более того, он не понимает, почему внешний мир не желает подстраиваться под его желания. В конце концов, ведь он «знает, как лучше».

Ким, жена Алекса, не один год пытается вразумить его, чтобы он изменил свой расточительный образ жизни. Они с мужем – выходцы из очень разных социальных слоев, и она смотрит на происходящее иначе. Ее расстраивает то, что Алекс считает достойной внимания только собственную карьеру и не изъявляет желания активнее помогать по дому или участвовать в воспитании детей.

Лора – их старший ребенок. Учится в последних классах школы, берет пример с Алекса в мышлении и поведении. Она умна и уверена в себе, но считает, что правило регулярно посещать уроки к ней не относится. Как и многие ее сверстники, она больше любит тусоваться с друзьями и поддерживает связь с миром через смартфон.

Майкл – прилежный ученик средних классов. Он – полная противоположность Лоре. Майкл осторожен и консервативен в своем подходе к жизни. Хотя ему всего 14 лет, он усердно трудится и не тратит ни гроша из заработанных денег. Он хочет стать бухгалтером, как мать. Кроме того, он страстно увлечен футболом.

Виктория – мать Бобби, лучшего друга детства Алекса. Алекс не общался с Викторией и ее мужем *Робом* с тех пор, как супруги перебрались на Гавайи. Приехав туда в отпуск, Алекс возобновляет знакомство с Викторией. Она предлагает Алексу новый взгляд на жизнь и его текущие проблемы. Страстная поклонница йоги, Виктория увлекается холистической³ медициной и идеей осознанности жизни.

Чез – коллега и друг Алекса, игрок по натуре. Он любит играть в гольф с Алексом и развлекается, каждый раз вынуждая друга платить за их совместный ланч. Он живет сегодняшним днем. Чез сопротивляется позитивным переменам в жизни Алекса.

³ Течение альтернативной медицины, сосредоточенное на лечении «человека в целом», включая его психологические и социальные потребности, а не только устранение симптомов конкретной болезни (*Прим. ред.*).

Часть 1. История Алекса

Последняя капля

Неудержимая улыбка расплылась по лицу Алекса, когда он легонько нажал на акселератор новехонького спортивного купе-кабриолета. Машина плавно разогналась с нуля до 60 миль в час с мощностью, от которой у него голова пошла кругом.

«Вот это жизнь! – мечтательно думал он, плавно вливаясь в скоростную полосу шоссе. – Ничто на свете не сравнится с запахом новой кожи».

Южнокалифорнийское солнце жарило вовсю, и ветер растрепал волосы Алекса, когда он одним нажатием кнопки убрал верх. Заглянув на миг в зеркальце заднего вида, он был обрадован собственным отражением в тот момент. Красавчик! Давненько он уже не чувствовал себя таким молодым.

Дорога закончилась слишком быстро. Не успел он оглянуться, как уже парковал свое сверкающее приобретение перед домом в дорогом районе Лос-Анджелеса. Вот жена с детьми удивятся... Да что там, они будут в восторге от его шикарной покупки! Алекс не мог дожждаться мгновения, когда увидит их реакцию и сможет похвастаться своим последним блестящим решением – сделкой, которая была слишком хороша, чтобы от нее отказаться. Стоило только провести тест-драйв, как он уже обсуждал первый платеж. А потом, не успев и глазом моргнуть, выводил свою новенькую красавицу со стоянки!

Алекс взлетел на крыльцо и ворвался в дом с энергией, которая сделала бы честь мужчине вдвое моложе его.

– Ким, дети, идите сюда, я хочу вам кое-что показать! – выпалил он на одном дыхании.

Двое детей-подростков в гостиной едва подняли головы при появлении отца. Ким обернулась от письменного стола, за которым корпела над семейной бухгалтерией, с вопросительным выражением лица.

– С чего вдруг столько шума? – поинтересовалась она.

– Идемте же, вы должны это увидеть! – нетерпеливо повторил Алекс. Схватил жену за руку и буквально вытащил за дверь.

Он почувствовал, как резко она затормозила, когда ее взгляд упал на сверкающую новенькую машину, припаркованную перед домом. На ее лице отразились неверие, смешанное с отчаянием. Это была совсем не та реакция, на которую он рассчитывал.

– Что такое? Что не так? – встревоженно спросил Алекс.

Ким обессиленно опустила на ступеньку крыльца. Вид у нее был такой, словно она вот-вот упадет в обморок.

– Алекс, что ты натворил? Где твоя машина? Откуда взялся этот кабриолет? – ахнула она.

– Это была самая удачная покупка в истории! И думать было нечего! Я отдал восемь тысяч долларов в качестве первого платежа и обеспечил себе самую низкую процентную ставку из возможных.

– Ты шутишь! Не может быть, что ты это *всерьез*!

– Да ладно тебе, Ким. Ты слишком остро реагируешь, – отмахнулся Алекс.

– Слишком остро реагирую? – возмущенно воскликнула Ким. – Эти восемь тысяч долларов были отложены для нашей поездки на Гавайи! Это были все наши сбережения за целый год! А ты просто – раз! – и решил спустить их все одним махом... на покупку, о которой мы не договаривались? Ни с того ни с сего?! Ничего не обсуждая?! Невероятно!

– Но Чез сказал, что таких предложений больше не будет. Надо было шевелиться, – стал защищаться Алекс.

– Господи! Чез? Я даже имя его слышать больше не хочу! – взорвалась Ким.

Чез, приятель и коллега Алекса, вечно подбивал друга жить так, как жил он сам. То есть экстравагантно – по крайней мере, по мнению Ким. Она то и дело твердила Алексу, что холостяцкое житье Чеза не имеет ничего общего с их жизнью. На взгляд Ким, Чез отрицательно влиял на ее мужа и был плохим другом. Дорогостоящие гольф-туры по пляжным курортам – это еще полбеды, но выкинуть старательно копившиеся целый год сбережения, все восемь тысяч, на первый платеж за новую навороченную машину – это уже слишком. А как же тот роскошный седан, на котором ездил Алекс? Ему и трех лет-то не было!

– Детка, не волнуйся! Ну что ты, в самом деле! У меня есть еще одна кредитка, которой я оплачу нашу поездку на Гавайи, – всё схвачено!

– Но я не хочу добавлять еще один клятый долг по кредитке к тем долгам, которые у нас уже есть! Мы по уши в долгах, Алекс! – Ким говорила гневно, на повышенных тонах. – Завтра же отведешь эту машину в салон и заберешь обратно наши деньги. Тебе не нужна новая машина, а нам не нужны новые долги.

– Да не могу я этого сделать! За нее уже заплачено. И я получил прекрасную цену за свой старый набор колес. Чез сказал, что такую сделку упускать – просто преступление. Он ведь раньше торговал роскошными тачками, Ким. Он на этом собаку съел. Давай же, поехали, прокатимся. У тебя поднимется настроение, когда ты увидишь, какая она классная!

– Я с тобой больше не разговариваю, по крайней мере, сегодня. Ты или сдашь обратно эту машину, или я на следующей неделе на Гавайи не еду.

– Ким, да брось ты! Все решено. Не сходи с ума. Конечно, ты поедешь на Гавайи.

– Я серьезно, Алекс. Ты должен принять решение, – и Ким, как буря, унеслась обратно в дом, захлопнув за собой дверь.

Той ночью Алекс и Ким спали в разных комнатах. На следующее утро Алекс поехал в своем сверкающем черном кабриолете на работу. Чез с нетерпением поджидал его на парковке.

– Ох, как круто ты смотришься в этой тачке, друг мой! Не одолжишь мне ее для следующего свидания?

Алекс рассмеялся.

– И кто же твоя подружка на этой неделе? Все еще Жасмин?

– Жасми-и-ин? – переспросил Чез с легкой тенью отвращения. – Я расстался с ней две недели назад! Теперь я встречаюсь с Дарси, – и Чез передал Алексу свой смартфон, чтобы показать селфи с новой подругой на пляже.

– Классная фотка. Но не думаю, что дам тебе тачку, Чез. А что, если она зальет выпивкой мои кожаные сиденья? – пошутил Алекс.

– Тоже верно, – хохотнул Чез. – Ну, пошли, продадим чего-нибудь кому-нибудь.

У Алекса не было времени размышлять, осуществит ли Ким свою угрозу. Его день был битком набит звонками и встречами, которые шли одна за другой. Под конец рабочего дня Чез и несколько других коллег сговорились пойти пропустить по стаканчику и вместе посмотреть футбольный матч. Алекс не хотел показаться отшельником. Кроме того, его не прельщала перспектива вечернего объяснения с Ким. Он решил пойти с приятелями – всего на пару минут...

Время летело незаметно: Алекс и глазом моргнуть не успел, как уже было почти девять. И куда пропали несколько часов? Он извинился перед приятелями и вышел из бара. Телефон показал всего один пропущенный звонок от Ким. Может быть, она все-таки не будет слишком уж сердиться. И даже приготовит на ужин что-нибудь вкусное.

Алекс понимал, что по возвращении ему предстоит головомойка, однако не мог не улыбнуться, предвкушая обратный путь на новой машине. Скользнув за обтянутый кожей руль, он надежно обхватил его ладонями, выезжая с парковки на дорогу. «Словно для меня сделана! А Ким переживет, – сказал он сам себе. – Это всего лишь вопрос времени».

Вскоре он уже погрузился в радость управления гладеньким, как отшлифованная галька, автомобилем, который слушался легчайшего прикосновения, словно они с Алексом были созданы друг для друга. Он подавил в себе желание отправиться домой длинным путем – не стоит еще сильнее расстраивать Ким. Когда Алекс сворачивал на подъездную дорожку и открывал дверь гаража, он заметил, что ее машины нигде нет. Должно быть, поехала куда-то по делам, рассудил он.

Алекс вошел в кухню, где его сын Майкл сидел за столом, разложив домашнее задание по математике.

– Привет, Майки, а мама где?

Майкл даже не поднял головы от учебника.

– Знаешь, на этот раз ты здорово вляпался, пап.

Сердце у Алекса упало. Где она? Он поднялся на второй этаж, в супружескую спальню, и нашел на кровати письмо.

Алекс разорвал конверт.

«Алекс, мне просто не верится, что ты действительно стал таким себялюбивым и черствым придурком. Я уезжаю в Сан-Франциско. Помнишь, мне в прошлом месяце предложили новую работу? Так вот, поеду, посмотрю, что там. Это место еще не занято, и руководители были рады услышать, что меня оно, возможно, заинтересует. Так приятно, когда кому-то небезразлично мое мнение! Возможно, пока мы не разберемся со всем, нам имеет смысл пожить врозь. Поговорим, когда вы вернетесь с Гавайев. Детям про свои планы я уже рассказала. Пожалуйста, заботься о них хорошенько, пока меня не будет.

Ким».

Алекс сразу же попытался дозвониться жене, но она не брала трубку. Он послал ей сообщение, но она не ответила. Он не желал верить, что это происходит на самом деле. Как она могла так поступить с ним?! И кто будет заботиться о детях? Надо же так подгадать момент! Алекса придавило несправедливостью происходящего. Он рухнул на кровать, не способный до конца осознать, что натворила жена. Он тупо смотрел в потолок, пока горячие злые слезы не затуманили его взгляд. Как так получилось, что все пошло наперекосяк? Неужели это и была та самая капля, от которой чаша переполнилась?

Спустя неделю Алекс в одиночестве стоял на балконе гостиничного номера на 34 этаже с видом на Тихий океан. Безучастно смотрел на бирюзовый гавайский прибой, наблюдая, как он взбивает пену на берегу, накатывая очередной волной. Дети уже переоделись в купальные костюмы и направлялись к пляжу, твердо решив не упустить зря ни одного мгновения весенних каникул. Лора с облегчением праздновала временное освобождение от занятий по программе повышенной сложности, и даже Майкл, который любил учиться, не чаял поскорее вырваться из школьных будней. Они, конечно, прежде планировали на каникулах повеселиться с друзьями, но кто смог бы отказаться от недели на Гавайях, даже если придется ради нее тусоваться со своим «стариком»?

С тех пор как Алекс в последний раз брал отпуск, минуло уже больше трех лет. Он все это время обещал детям, что повезет их на Гавайи, когда его жизнь «немного сбавит скорость». Проблема заключалась в том, что жизнь Алекса тормозить и не думала. Наоборот, она, казалось, только поддавала газу.

Он жалел о том, что не может остановить мгновение, задержаться в этом прекрасном месте и забыть о том мире, который оставил в Калифорнии. Будущее лишилось всякой опре-

деленности, всегдашняя уверенность покинула его, и Алекс чувствовал себя незащищенным и одиноким. Он не знал, как дальше повернется жизнь, да и не очень-то хотел знать.

Алекс передернул плечами, словно пытаясь ослабить напряжение от свалившегося на него бремени. Теперь он чувствовал себя старше своих 47 лет. Утром, глядя в зеркало в ванной, он заметил, что его редющие волосы седеют. Но вид и шум прибора оказывал умиротворяюще воздействие. Алекс начал размышлять о событиях, которые произошли в его жизни.

Алекс и Ким познакомились на первом курсе колледжа. Они вечно сталкивались друг с другом в университетском кампусе. Два года были просто друзьями, а потом в их отношения вкралась любовь, и они стали постоянной парой. Поженились вскоре после вручения дипломов. Поначалу денег было не так чтобы много, но это их не особо волновало. Они были молоды, умны, честолюбивы, а самое главное, влюблены друг в друга.

В этот самый отель, где остановился Алекс с детьми, прошел их с Ким медовый месяц. Он помнил, как хорошо им было вместе. Помнил то ощущение, когда кажется, будто нет ничего невозможного. Все прочее не имело никакого значения – при условии, что они будут парой всю жизнь.

С какой любовью смотрела на него тогда Ким! Как весело им было вдвоем! Алекс улыбнулся, вспоминая вечер, когда Ким взяла его «на слабо», подбив пойти купаться в океане голышом, и как потом стащила его плавки и сбежала с ними в отель. Они строили целые города из песка, ездили на велосипедах по тропическому лесу, плавали с масками среди стай разноцветных рыбок – он никогда в жизни не видел таких ярких. Но лучшие моменты наступали, когда они вообще ничем не занимались, оставаясь только вдвоем, потерявшиеся в своем крохотном мире и не желающие быть найденными.

Когда Алекс получил первую работу, казалось, отпала необходимость быть такими же бережливыми, как в колледже. Платили ему действительно хорошо. Но Алекс тратил заработанное до последнего цента и наслаждался всей доступной ему роскошью, не откладывая ни гроша.

Решение Алекса поступить в магистратуру престижного университета умножило их долги, но более солидный диплом обещал и более высокооплачиваемые рабочие места, и больше возможностей трудоустройства. Как раз когда у Ким наметился сдвиг в собственной карьере, она забеременела Лорой. Спустя три года подрос и Майкл. Еще через пару лет Ким вернулась к работе бухгалтера, но даже с ее заработком денег семье вечно не хватало. Ипотека, платежи за машины, расходы на хозяйство и долги по кредиткам – все эти горы счетов становились с каждым годом все выше.

Несмотря на старания Ким, Алекс так и не сумел завести никаких полезных привычек в области сбережений и вложений. Всякий раз как он получал премию или повышение, дополнительные деньги, казалось, просто испарялись. Расходы Алекса и Ким уже давно переросли их доходы. Он начал часто и бездумно сорить деньгами с кредитных карт.

С самого начала Алекс оправдывал и защищал свой способ тратить деньги. Предметы роскоши стали для него необходимостью. Ему нужно было членство в кантри-клубе, чтобы он мог играть в гольф со своими деловыми знакомыми типа Чеза. Чтобы не ударить в грязь лицом перед коллегами, ему приходилось ездить в такие же дорогостоящие отпуска и круизы. Он обожал часы последней модели и новейшие гаджеты. Для Алекса, которого так воспитывали, эти траты не казались чем-то сверхъестественным. Но через 25 лет семейной жизни у Алекса и Ким не было никаких сбережений, никакого пенсионного депозита в банке, зато имелаась гора долгов.

Когда компания Алекса переживала финансовые трудности во время Великой рецессии 2008–2009 годов, его уволили без предупреждения. Алекс всегда был одним из лучших работников, поэтому полагал, что никакие сокращения или реструктуризации его не кос-

нутся. Он и вообразить не мог, что его компании будут угрожать дробление, угасание, потеря доли рынка, или что он может лишиться своего высокооплачиваемого рабочего места.

Это время запечатлелось в его памяти куда лучше, чем хотелось бы. Его сознание мгновенно вернулось в те годы – на семь лет назад.

Он приехал домой с работы гораздо раньше обычного. Как правило, Алекс возвращался около шести или половины седьмого, но никогда в половине четвертого. Ким, которая была дома по случаю выходного, складывала в прачечной огромную кучу белья после трех загрузок стиральной машины.

– Привет, милый, – улыбнулась Ким – Почему ты так рано?

– Меня только что уволили, – выпалил он, все еще в состоянии шока.

– Что? Да ты, верно, шутишь? Ты же один из лучших менеджеров в этой компании. Как они могли тебя уволить?!

– Да знаю я, знаю... Дело не во мне. Очевидно, у компании кончились денежки, вот она и обанкротилась. Все мы лишились работы – вот так-то вот, – озадаченно проговорил Алекс.

Ким погрузилась в раздумья.

– Кто-нибудь это предвидел? – спросила она.

– Уж точно не я. Но уверен, мой начальник наверняка знал, – ответил Алекс.

– В смысле, я понимаю, что у компании было туго с деньгами, но чтобы они совсем кончились? Это просто смешно, – кипела негодованием она. – Как можно руководить бизнесом и не иметь плана по зарабатыванию денег? Чистая безответственность!

Компания, в которой работал Алекс, существовала 35 лет и в свои лучшие дни приносила почти 500 миллионов долларов ежегодного дохода. Несмотря на ее почтенный для частного бизнеса доход, расходами в ней всегда управляли неважно. В последние годы компания приносила всего около 350 миллионов дохода, но управляющие так и не скорректировали ни расходы, ни число служащих.

– И что же нам теперь делать? – спросила Ким, и в голосе ее прозвучала нотка страха.

– Наверное, начну искать новую работу, – удрученно проговорил Алекс.

– Как ужасно, что это случилось именно сейчас! Ты видел, сколько вакансий сокращено в стране за последние шесть месяцев? Кто знает, сколько времени займут поиски работы? Наверное, мы смогли бы пореже ходить в рестораны, могли бы отказаться от дорогого членства в кантри-клубе... – ища вслух другие способы экономии, Ким начала расхаживать по прачечной.

– Ким, Ким, – перебил Алекс, хватая ее за руки. – Об этом не волнуйся. Нет необходимости в крайних мерах. Мы разберемся.

Он видел по ее лицу, что она хочет ему верить, но в этом выражении была и тень чего-то еще...

Алекс рывком выпал из грезы наяву. Они действительно разобрались, но на это ушло куда больше времени, чем рассчитывал Алекс. Восемь месяцев он все искал и искал новую работу, пока наконец не нашел своего нынешнего работодателя. Это было шесть лет назад. Он, вероятно, продолжал бы искать место получше, если бы Ким не настояла, чтобы он засунул куда подальше свои амбиции насчет компенсационного пакета. Алекс семь лет был успешным руководителем отдела сбыта. Почему же теперь компании не готовы платить за его ценнейшие навыки?

Когда Алекса уволили, его беспредельная уверенность в себе и неумный оптимизм получили мощный удар. Теперь, когда он зарабатывал всего 60 процентов от прежней зарплаты, его больше всего волновала необходимость наложить ограничения на прежде комфортный стиль жизни. Ему нестерпима была мысль о том, чтобы прервать членство в кан-

три-клубе или обходиться без роскошных отпусков и гаджетов. Нет, это уже чересчур! Конечно, когда долгов *слишком много*, это тоже нехорошо, но с *некоторым* количеством долгов ему всю жизнь удавалось как-то совладать.

В последнее время он так напрягался из-за работы – да еще эта ссора с Ким! – что даже не замечал всего ужаса своего положения. Он начал подсчитывать накопившиеся долги. Получилось 50 000 по кредитным картам, 278 000 – по ипотеке и два платежа по машинам, в сумме 900 долларов в месяц. Еще полтора года – и Лора пойдет в колледж. Чем он будет за него платить? Она положила глаз на университет в Нью-Йорке, в котором планировали учиться несколько ее школьных друзей. Но плата за обучение вне своего штата составляла астрономические суммы, и, не имея сбережений, Алекс и Ким со всей очевидностью не могли себе этого позволить. Если уж на то пошло, он не представлял, как они смогут позволить себе обучение дочери и в своем штате. Почему он не планировал заранее и не откладывал деньги на образование для Лоры?

У Алекса в голове не укладывалось, насколько он оказался неподготовленным. Как он мог быть таким безрассудным, таким близоруким?! И что ему делать со всеми этими долгами?

На секунду у него мелькнула мысль ограбить банковский счет Майкла. Сын держал в строжайшем секрете свои сбережения. Но при том, что мальчику было всего четырнадцать, Алекс был уверен, что на счете у него лежит как минимум 15 000 долларов. Майкл был бережлив и почти никогда ничего не тратил. У него также открылся настоящий талант использовать возможности для заработка. С десяти лет Майкл зарабатывал самостоятельно – косил лужайки соседям, продавал гаджеты и прочие вещи, которыми больше не пользовалась его семья.

Алекс прогнал рожденную отчаянием мысль. Ради бога, он же в отпуске, и у него нет ни малейшего желания оплакивать свои финансовые невзгоды. Наконец-то он получил время, чтобы перезарядиться, отдохнуть, прийти в себя после тяжелого труда и кучи проблем, с которыми столкнулся в последние пару лет. Он натянул плавки и пошел на пляж, чтобы всласть надышаться соленым воздухом и подурачиться немного вместе с детьми.

Спустя пару часов солнце начало садиться. После бурных игр все проголодались. Алекс хотел повести детей в одно из своих любимых мест в Оаху – ресторан *Roy's*. Мокрые, облепленные песком, босые, они втроем вернулись в отель, чтобы переодеться к ужину.

Войдя в свою спальню, Алекс заметил на тумбочке письмо, на котором сверху лежали две шоколадки. Он вскрыл конверт. В нем оказалась красивая открытка с подробным расписанием церемонии подтверждения брачных клятв, которую они с Ким вместе планировали перед поездкой.

Завибрировал телефон.

Это была Ким.

Она согласилась на работу в Сан-Франциско.

Что?! Неужели это происходит на самом деле? Алекс не мог поверить, что жена решит уехать от детей. Он всегда думал, что дети будут удерживать ее в Лос-Анджелесе. Как она могла так поступить с ним? Как такое может быть? Его глаза налились горячими слезами разочарования.

Но долго раздумывать об этом ему не пришлось, поскольку в дверь сразу забарабанила Лора.

– Пап, ну что ты там так долго? Я умираю с голоду!

– Секунду подожди, сейчас выйду, – слабым голосом откликнулся Алекс. Он плеснул в лицо воды и попытался взять себя в руки, прежде чем предстать перед детьми.

И еда, и обслуживание в *Roy's* оказались лучше, чем ему помнилось, и произвели впечатление даже на детей. Когда они расправлялись с закусками, зажужжал телефон Алекса –

пришло сообщение от Чеза. Похоже, сделка, над которой они трудились последние шесть месяцев, окончится пшиком. Алекс вздохнул и начал набирать ответ.

Его внимание привлек знакомый голос.

– Алекс? Алекс, это ты?

Алекс оторвал глаза от телефона и увидел, что к их столику идет давняя знакомая.

– Алекс, сколько лет, сколько зим! Как приятно свидеться спустя все эти годы. Как ты, дружище?

– Виктория? Надо же, какая удача! Я здесь в отпуске. Это мои дети. Лора и Майкл, – Алекс жестом указал на них, представляя всех друг другу. – Помните, ребята, мои рассказы о том, как я рос вместе с лучшим другом Бобби? Это его мать, Виктория. Поскольку в детстве мы с ним были неразлейвода, она для меня тоже почти что мама.

Майкл наклонился к Лоре и прошептал:

– Погоди-ка, это что, тот самый Бобби, который?...

Лора понимающе кивнула ему.

Виктория подмигнула детям.

– Но лучше даже не пробуйте называть меня бабушкой! Рада встрече с вами обоими. А где же Ким? – спросила она, оглядываясь. – Самое время нам с ней познакомиться.

Алекс поморщился. Он еще не думал о том, что говорить в подобных ситуациях.

– Ну... э-э-э... мы на самом деле сейчас решаем кое-какие проблемы...

– Ой, прости, пожалуйста! Я не собиралась лезть не в свое дело, – чуть смущенно проговорила Виктория.

– Да нет, все в порядке, ничего страшного, – запинаясь, пробормотал Алекс. Его выручила официантка, которая как раз подошла к столу с десертными меню и выжидающе стояла рядом.

– Ладно, не хочу вас задерживать, – кивнула Виктория. – Но с удовольствием обменялась бы с тобой новостями, пока ты здесь, в нашем райском уголке. Вот моя визитка, Алекс. Позвони, пожалуйста, если будет свободная минутка. – И она наклонилась к детям: – Непременно расспросите папу о Великом Яичном Фиаско. Он об этом вам еще не рассказывал?

– Не-е-т, – потянули дети в один голос, поворачиваясь к Алексу с предвкушающими ухмылками на лицах. Алекс вспыхнул до корней волос и крикнул ей вслед:

– Так нечестно, Виктория!

Она обернулась и еще раз подмигнула им, махая рукой на прощанье.

Алекс с детьми доели десерты и направились обратно к машине. Невероятно, думал он, столкнуться с Викторией спустя столько лет! Они, конечно, обменивались рождественскими открытками, но Алекс не виделся с матерью своего друга с самых похорон. Но сейчас он не хотел об этом думать.

Виктория умела так обходиться с людьми, что с ней хотелось быть рядом. Втянуться в ее орбиту было легко – еще бы, учитывая, как щедра она была на улыбки и какое ощущение покоя и довольства излучала! Ее присутствие согревало и ободряло. Она почти никогда не бывала не в духе – словно ничто на свете не могло ей досадить. Тем временем Алексу казалось, что у него все валится из рук. Он решил, позвонит ей на следующий день. Может быть, ему удастся немного проникнуться ее оптимизмом.

Наука о ловушках

Алекс отлично выспался ночью и давно уже не чувствовал себя таким отдохнувшим и спокойным. Конечно, его жизнь и финансы пребывали в беспорядке, но что-то в теплом гавайском воздухе позволило ему сегодня испытать большую готовность разбираться со своими проблемами, чем раньше. Он вытащил визитку Виктории и позвонил ей, пока дети плескались в бассейне.

Виктория пригласила его на обед в своем доме на берегу, в двадцати минутах бега трусцой от отеля, где жил Алекс. Он побежал по пляжу вдоль кромки океана и вскоре увидел ее. Виктория махала ему рукой. Они прошли мимо изгороди заднего двора ее дома к веранде с видом на океан. Там Виктория собиралась накрыть стол. Плеск волн оказывал на Алекса умиротворяющее действие. Он опустился в плетеное кресло, прикрыл глаза, проникаясь этим звуком, пока Виктория смешивала напитки в доме.

В присутствии матери друга детства воспоминания накатили волной. Когда их семьи жили неподалеку друг от друга в Лос-Анджелесе, единственный сын Виктории и Роба, Бобби, был лучшим другом Алекса. Мальчики почти не расставались. Осенью играли в футбол, зимой не вылезали из горячей купели, весной катались на велосипедах, а летом купались и серфили в океане. Они сколотили лучшую команду пляжного волейбола, какую только видел мир (по крайней мере, так им казалось). Их принимали за братьев, поскольку они всегда и везде были вместе.

Как и большинство подростков, Алекс с Босси разговаривали о девчонках и спорте. Но этим их отношения не ограничивались. У них были общими не только жизненные цели, мечты и стремления, но даже тревоги, страхи и сомнения, связанные с будущим. Они в полной мере наслаждались всем, что могла предложить жизнь двум мальчикам-подросткам, не боявшимся рисковать и воплощать свои мечты. Их мир был полон бесконечных возможностей.

А потом в мгновение ока все изменилось. В 17 лет Бобби поставили диагноз – неизлечимый рак. Прогнозы оставляли ему шесть месяцев жизни. Как это могло с ним случиться? Алекс был ошеломлен и отказывался верить в происходящее. Роб и Виктория перепробовали все доступные способы лечения в попытке продлить жизнь сына. Но их старания продлили лишь мучения Бобби. Мало-помалу он угасал.

Алекс помнил последнюю встречу с Бобби перед его смертью. Они поехали на любимый пляж, где родились многие прекрасные общие воспоминания, но теперь все было иначе. Ни волейбола, ни летающих фрисби или мячей, никакого скольжения по волнам прибоя. Тело Бобби стало хрупким и слабым. У него едва хватило сил, чтобы с минуту простоять, выйдя из машины, хоть Алекс его и поддерживал. Сердце у Алекса разрывалось, когда он видел, что каждое движение причиняет другу боль.

Через несколько дней ему позвонила Виктория: Бобби не стало.

Смерть друга сильно изменила Алекса. Он пообещал себе жить за обоих – за себя и за Бобби. Все приключения, которые хотел пережить Бобби, Алекс переживет за него. Он поклялся, что никогда не будет воспринимать жизнь как должное, так как понял, что ее могут отобрать в любую минуту. Бесконечно деятельная натура Алекса, его беспредельная энергия, его стремление делать все сейчас, тотчас же, немедленно часто раздражали Ким. Она так и не поняла, что Алекс жил за двоих.

Звук шагов Виктории вернул его к реальности.

– Итак, Алекс, – сказала она, усаживаясь в кресло, – рассказывай, что я пропустила. Не могу поверить, что у тебя такие большие дети! Я чувствую себя старухой!

В плеске волн и теплоте ее голоса было нечто такое, отчего Алекс понял: можно раскрыться и поделиться с ней своими проблемами. Он знал, что Виктория выслушает без осуждения. Он заговорил, и слова поспешно рванулись из него, торопясь быть выслушанными и понятыми. Он выложил все – про машину, про расставание с Ким, про долги, про неотступное чувство крушения иллюзий, от которого он никак не мог отделаться.

Виктория была хорошей слушательницей. Она не вклинивалась в его монолог и не пыталась сопереживать. Ни разу не перебила его просто так – только чтобы задать уточняющие вопросы. Она внимательно слушала то, что он говорил.

– Вот честное слово, Виктория, я просто не понимаю! Не знаю, как я оказался в таком положении. Мне казалось, я к чему-то иду. Мне казалось, у меня идеальная семья. Но теперь я оглядываюсь вокруг – и все рушится, – закончил Алекс, уставившись на выбеленный солнцем деревянный стол.

Виктория задумчиво кивнула, вглядываясь в его лицо, словно пытаясь что-то определить. Неожиданно она встала и поманила Алекса:

– Иди за мной, я хочу тебе кое-что показать.

Она пошла в дом, двигаясь на удивление проворно для женщины ее возраста. Алекс выбрался из кресла и зашагал следом, пытаясь не отстать от нее.

В доме Виктории сильно пахло лавандой и благовониями – немного чрезмерно, на вкус Алекса. Откуда-то фоном доносились мягкие звуки ситара⁴. Оглядевшись, Алекс увидел палочку благовоний, тлевшую в горшочке ручной работы в углу рядом с ковриком для йоги. Один угол кухонной столешницы занимали свежие фрукты и овощи, разложенные возле горшочков с душистыми травами. Рядом с блендером лежала раскрытая книга «Библия зеленых смузи». С каких это пор Виктория заделалась убежденной хиппи?

– Сюда, – позвала она его.

Алекс сообразил, что голос ее доносится из-за распахнутой двери, частично скрытой нитями бус, украшенных маленькими слониками и колокольчиками. Колокольчики мягко звякнули, когда он прошел сквозь занавеску, ориентируясь на голос женщины. Виктория стояла перед красивой шахматной доской из красного и черного мрамора, величественно расположившейся на бамбуковом столике, похожем на те, что так любят ставить в бистро. Алекс на мгновение растерялся, потом на него накатило узнавание.

– Только не говори мне, будто ты забыл, что это такое, – поддразнила Виктория. С подачи матери Бобби научился играть в шахматы еще маленьким мальчиком. Алекс втянулся в эту игру благодаря Бобби, хотя никогда не играл так хорошо, как его друг. Иногда их обоих обучала Виктория, показывая новые ходы, и они отрабатывали их, играя друг с другом. При виде доски у Алекса защемило сердце, но в этой тоске была и утешительная нотка – точно ниточка, протянутая из прошлого в настоящее, или возвращение домой после долгой разлуки.

– Конечно, не забыл, разве я смог бы! – в тон ей отозвался Алекс. – Еще скажи мне, что ты не помнишь, кто в последний раз выиграл!

– Ха! Насколько мне помнится, это был единственный раз, да и то потому, что мне было тебя жаль. Избирательная у тебя память, как я погляжу!

– Хо-хо, действительно, воды утекло немало. Это же та самая доска, верно? Кажется, я с тех пор ни разу не играл в шахматы.

– Ну, тогда я, пожалуй, не буду сразу брать тебя в оборот, – Виктория продолжала добродушно подтрунивать.

– А ты по-прежнему недурно играешь, да, Виктория? – спросил Алекс.

⁴ Многострунный музыкальный инструмент, используемый для исполнения индийской классической музыки (Прим. ред.).

Хмыкнув, Виктория ответила:

– Недурно? Мы оба знаем, что недурно – это не то слово. Давай начнем, Алекс.

Виктория села за столик и пригласила своего гостя устроиться напротив. Ее лицо чуть посерьезнело.

– На самом деле раньше я проигрывала намного чаще, пока не научилась смотреть на вещи с правильной точки зрения. Большая часть моих проигрышей в шахматах была вызвана ловушками – ловушками, которых я не видела, потому что не знала, как их искать. В отношении шахмат слово «ловушка» обозначает маневр, который искушает противника совершить проигрышный для него ход. Если умеешь замечать ловушки заранее, проблем нет. Если не умеешь, вероятнее всего, проиграешь.

Не все ловушки по природе своей очевидны. Они используют преимущества плохой игры противника, особенно на начальных стадиях матча. Можно узнать о ловушках трудным путем – путем проб и ошибок. Но лучше учиться у того, кто уже умеет их видеть и обходить. Знание всего нескольких простых тактических приемов способно спасти шахматиста от катастрофы.

Алекс внимательно выслушал и кивнул. Виктория продолжала:

Это важно

Можно узнать о ловушках трудным путем – путем проб и ошибок. Но лучше учиться у того, кто уже умеет их видеть и обходить.

– Великие шахматисты блестяще избегают чужих ловушек и мастерски создают свои. Некоторые шахматные ловушки так опасны, что имеют собственные имена. Слышал когда-нибудь о ловушке Монтичелли⁵ или гамбите Блэкберна-Шиллинга⁶? Думаю, нет. Это потому что ловушки остаются хитрыми маленькими дьяволятами – пока не изучишь их и не научишься видеть их приближение.

– А ловушка Виктории существует? – подначил Алекс.

– Пока нет, но, может быть, когда-нибудь... Мне больше нравится придумывать способы ухода от ловушек, чем создавать их. Тут дело вот в чем: научившись замечать ловушки, избегать их или выбираться из них, ты даешь себе ключевое тактическое преимущество, и не только в шахматах, но и в жизни, – улыбнулась Виктория. – Алекс, я собираюсь показать тебе новый взгляд на жизнь. Вплоть до этого момента ты рассматривал свои трудности просто как *проблемы*. А я хочу, чтобы вместо этого ты начал рассматривать проблемы как ловушки.

Это важно

научившись замечать ловушки, избегать их или выбираться из них, ты даешь себе ключевое тактическое преимущество, и не только в шахматах, но и в жизни.

– Ловушки? – переспросил Алекс.

– Ловушки, – подтвердила Виктория. – Представь, что ты научился замечать ловушки в жизни, как я научилась замечать их в шахматах. Запомнил порядок действий, чтобы вытас-

⁵ Марио Монтичелли – итальянский шахматист; почётный гроссмейстер (1985), трехкратный чемпион Италии (1929, 1934 и 1939) (*Прим. ред.*).

⁶ Ловушка, упомянутая Викторией, или, правильнее сказать, дебют назван по имени английского шахматиста конца XIX – начала XX в. Джозефа Блэкберна. Подобное начало игры он применял в играх на деньги (шиллинги) с любителями. Отсюда альтернативное название дебюта – «Шиллинговый гамбит Блэкберна» (*Прим. ред.*).

кивать себя из тех ловушек, в которых уже застрял. Я сделалась почти одержима этой мыслью. Роб меня дразнит – он называет это *ловушковедением*, или наукой о ловушках. Я не профессор, но мне на самом деле нравится это название.

– Ловушковедение делает тебя ловушковедом, – сделал шутливый вывод Алекс.

– Можно и так сказать. И мне хотелось бы сделать ловушковедом и тебя, если ты не прочь поучиться.

– Только если мы будем заниматься этим в крутых шляпах, как у Индианы Джонса.

Алекс развеселился, хотя и не мог отрицать: тема всерьез его заинтересовала. Он не был уверен, что сказанное Викторией действительно поможет. Вполне вероятно, это окажется просто какая-нибудь хипповская абракадабра. При этом Алекс получал искреннее удовольствие и чувствовал себя готовым ее выслушать.

– Только тогда, когда ты станешь таким же специалистом, как я, Алекс! Наберись терпения, мой кузнечик, – ответила Виктория с хитрой улыбкой. – Истинные ловушковеды разбираются в ловушках. Они знают, как замечать их, как обходить и как спастись из тех ловушек, которых не сумели избежать. Подобно опытным шахматистам, ловушковеды учатся продумывать игру вперед на много ходов.

Алекс уставился на свой телефон. Парой секунд раньше тот завибрировал, и он автоматически вынул аппарат из кармана. Пришло обновление информации о баскетбольном матче, назначенном на сегодня. «Лейкерс» поднялись на три пункта – отлично!

Он вдруг ощутил на себе пристальный взгляд Виктории. Робко глянул на нее и сунул телефон обратно в карман.

– Как я уже говорила... ловушки являются ловушками потому, что они застают тебя врасплох. Они лишают тебя бдительности, и не успеешь ты сообразить, что случилось, как уже попался. Ты когда-нибудь видел зыбучие пески? – спросила Виктория.

– Сам не видел, только в кино вроде «Принцессы-невесты», – ответил Алекс. Этот фильм был у них с Ким любимым, и мысль о нем вернула его в счастливые времена.

– Ладно, значит, ты понимаешь, о чем я говорю, – отозвалась Виктория, возвращая Алекса в настоящее. – Как и в зыбучие пески, в ловушки легко попасть, а вот выбраться из них трудно. Чем сильнее бьешься и барахтаешься, тем глубже увязаешь. Однако если знаешь, что делать, и следуешь верному плану, из зыбучих песков вполне возможно спастись. На самом деле это даже легче, чем может показаться. И если изучить их признаки, то можно загодя заметить зыбучие пески и вообще не подходить к ним.

Это важно

ловушки являются ловушками потому, что они застают тебя врасплох. Они лишают тебя бдительности, и не успеешь ты сообразить, что случилось, как уже попался.

Она перевела дух и продолжила:

– Как-то раз я была на презентации, где Джек Уэлч, знаменитый генеральный директор компании *General Electric*, рассказывал о «способности заглядывать за горизонт» как об одном из главных качеств великих руководителей. Если бы мы умели выявлять ловушки, с которыми сталкивается в жизни большинство из нас, и научились бы стратегическим и тактическим приемам, позволяющим избегать их, представляешь, как это было бы ценно? Как было бы здорово замечать ловушки до момента, когда они заставят нас отклониться от курса, сбывают с пути или даже приведут к поражению!

Алекс ответил с некоторой долей скепсиса:

– Конечно, это было бы замечательно – если бы на самом деле было возможно. Но в будущее не дано заглянуть никому.

– Конечно, ты абсолютно прав. Зато мы можем изучать прошлое. Ведь история постоянно повторяется. Я не говорю, что следует обзавестись хрустальным шаром, я просто предлагаю обращать на окружающий мир более пристальное внимание.

– Должен сказать, я почти ожидал, что такой шар есть у тебя! Он бы отлично вписался в остальную декор, – пошутил Алекс.

Виктория прищурилась.

– Поосторожнее, а то я прибавлю твою буйную головушку к своей коллекции! – рассмеялась она.

– Ладно-ладно, – Алекс вскинул ладони вверх. – Зря я об этом сказал... больная мозоль.

– Но серьезно же, Алекс! Это важно. Многие говорят, что опыт – лучший учитель жизни. Увы, кроме того, он еще и самый жестокий учитель – и самый неторопливый. Слишком часто мы узнаем о суровой реальности и ловушках жизни на собственном опыте, и это не очень-то весело. Видишь ли, в жизни, как и в шахматах, в ловушки легко попасться и трудно из них выбраться.

А если бы мы могли учиться на опыте других, вместо того чтобы испытывать все на собственной шкуре? Что, если бы мы могли выявлять характерные признаки еще на подходе к проблемам?

Виктория умолкла. Алекс выжидающе наблюдал за ней.

– Видел когда-нибудь, как отец или мать проживают спортивную карьеру, которой у них никогда не было, через спортивные достижения собственной дочери или сына? Они живут опосредованно через своих детей. Словно человек сам играет на футбольном поле или баскетбольной площадке.

Это важно

Многие говорят, что опыт – лучший учитель жизни. Увы, кроме того, он еще и самый жестокий учитель – и самый неторопливый.

Алекс понимающе кивнул. Как раз в этот момент его телефон снова зажужжал – напоминание о матче! Но под предостерегающим взглядом Виктории Алекс не решился снова вытащить его из кармана.

– А предлагаю я вот что, – продолжала она. – Узнавая о ловушках, в которые попадают окружающие, нам на самом деле следовало бы изучить, какие тут действуют силы. Мы можем опосредованно проживать их опыт и пытаться понять, как именно они попались, почему не смогли выбраться, а если смогли, то как им это удалось. Если мы сделаем это правильно, то сможем избегать ловчих ям – боли и бед, которые неизбежны при совершении таких же ошибок. Большинство людей отдали бы свою правую руку, только бы получить второй шанс.

– Не уверен, что стал бы отдавать правую руку, но, возможно, пожертвовал бы левым мизинцем! – вставил Алекс.

Виктория рассмеялась.

– Пусть твой мизинец остается неприкосновенным. По крайней мере, до следующего замечания по поводу убранства моего дома.

Откинувшись на спинку кресла, Алекс улыбнулся:

– Ладно, Виктория, ты меня заинтересовала. Я в деле! Готов становиться ловушковедом. Но все равно настаиваю на том, чтобы мы обзавелись шляпами.

– Я об этом подумаю, – с усмешкой пообещала Виктория.

Они немного помолчали, слушая звуки ситара, к которому теперь присоединился успокаивающий, напевный речитатив накатывающего на берег прибоя.

– Знаешь, – сказала Виктория, опустив глаза, – нам было так тяжело, когда мы потеряли Бобби. Я думаю о нем каждый день.

При воспоминании о друге у Алекса перехватило дыхание. Он не знал, что сказать.

– Я думала, мы сможем бороться с раком и победить его. У нас были лучшие на свете доктора... – ее голос прервался. – Они старались, как могли. Не знаю, можно ли было в тот момент еще что-то сделать для него. Но когда медицина не сумела вылечить моего сына, это заставило меня задуматься: а не могло ли быть какого-то другого пути? Существовало ли еще что-то такое, что мы могли сделать? – Виктория обвела рукой и взглядом комнату. – Наверное, потому-то я и связалась со всем этим... До меня дошло, что общепринятый способ действий – способ, к которому все подталкивали меня, не всегда бывает безотказным.

Их глаза встретились, и Алекс серьезно кивнул.

– Думаю, мудрость – это умение видеть то, что за стенками твоего собственного ящика. Умение думать самостоятельно и не просто принимать жизнь такой, какой она на тебя накатывает – одной волной кризиса за другой, с маленькими передышками в промежутке. Нам нужно научиться разумно ориентироваться, чтобы нас, беспомощных, не затаскивало в быстрины, которые подсовывает жизнь. Каждому из нас предстоит писать собственную историю, быть автором собственной судьбы.

– Не будь жертвой обстоятельств, Алекс, – продолжала она. – Сейчас ты оказался в сложной ситуации. Когда Бобби заболел раком, я могла бы признать себя побежденной. Но вместо этого мне открылся целый мир возможностей, где каждый новый день обладает потенциалом для роста и учебы. Я могу играть в игру жизни с мудростью и состраданием. И если мне удастся помогать другим, подобным тебе, находить лучший путь, это каким-то образом превращает мою утрату в своего рода победу.

Она, помолчав, продолжала:

– Почему, ты думаешь, так много людей снова и снова попадают в одни и те же ловушки? Они ведь видят, как в ловушки попадают их друзья и родственники, а потом сами идут по их следам. И почему, осознав, что попались, они никак не могут выпутаться?

Это важно

Почему, ты думаешь, так много людей снова и снова попадают в одни и те же ловушки? Потому что они следуют общепринятому представлению, которое, может быть, и содержит зерно истины, но его всегда недостаточно.

Алекс пожал плечами.

– Потому что они следуют общепринятому представлению, которое, может быть, и содержит зерно истины, но его всегда недостаточно, – объяснила Виктория. – Нельзя совершать одни и те же поступки и рассчитывать на иной результат. Чтобы попасть в другое место, нам нужно по-другому мыслить. Чтобы действительно уклоняться от ловушек в своей жизни и спастись из них, нам необходимо искать нетрадиционные, а порой и парадоксальные пути. Я говорю о прорывах, а не о поэтапных улучшениях. Прорывы возникают только тогда, когда порываешь со стандартным подходом.

– Разумно, – кивнул головой Алекс.

– Многие из ловушек, в которые мы попадаемся сегодня, не новы – многие из них стары, как вечность, – продолжала Виктория. – О них можно прочесть в священном писании, в самых древних текстах. Отличие сегодняшнего дня в том, насколько современный мир укрупнил эти ловушки – делая их более манящими, соблазнительными и привязчивыми,

чем когда-либо прежде, – она указала на шахматную доску. – Словно раньше мы играли против дошколят, а теперь приходится сражаться с Гарри Каспаровым!

Алекс этого имени не слышал, но понимающе кивнул.

Это важно

Чтобы попасть в другое место, нам нужно по-другому мыслить. Чтобы действительно уклоняться от ловушек в своей жизни и спастись из них, нам необходимо искать нетрадиционные, а порой и парадоксальные пути. Прорывы возникают только тогда, когда порываешь со стандартным подходом.

– Нам нужно быть гораздо внимательнее, если мы хотим выявлять ловушки современного мира, и изобретательнее в подходах, которые мы используем, чтобы избежать их. Более, чем когда-либо в прошлом. Алекс, позволь мне рассказать тебе о том, над чем я уже долго работаю. Это общая схема представлений о жизненных ловушках. Тебе стоит осмыслить ее и понять, как применить в собственной жизни.

– Хорошо, я слушаю.

– Я мало кому об этом рассказывала, – призналась Виктория, – так что, надеюсь, ты не против побыть моей лабораторной свинкой. Мне кажется, наличие схемы может быть очень полезным. Она позволяет получить представление о нашем текущем положении. Невозможно двигаться к желаемому состоянию (месту, где мы хотим оказаться), если мы не осознаём *текущее* состояние. Это логично?

– Вполне, – подтвердил Алекс.

– Ключевая идея «схемы ловушек» – это *надежда*, убежденность в том, что люди способны менять траекторию своей жизни благодаря мудрым решениям и коррекции курса. Эта надежда – важнейшая составляющая.

Это важно

Ключевая идея «схемы ловушек» – это надежда, убежденность в том, что люди способны менять траекторию своей жизни благодаря мудрым решениям и коррекции курса.

Алекс ощутил нарастающее волнение. Только вчера ему казалось, что он ну ничегошеньки не может сделать, чтобы разобраться в организованном им же самим бедламе!

Словно читая его мысли, Виктория проговорила:

– Скажу честно, Алекс, положение у тебя не ахти. Насколько я могу судить, ты угодил сразу в несколько ловушек. И тебе это известно лучше, чем любому другому человеку. Но ты не первый, кто попадает в эти ловушки, и не последний. Уж мне ли не знать! – она рассмеялась, потирая плечо. – Выход есть. Не позволяй искре надежды погаснуть в твоей душе.

Их взгляды встретились, и Алекс задумчиво кивнул. Шутки в сторону – идея Виктории становилась для него все более реальной.

Женщина продолжала:

– Мне хотелось бы, исследуя вместе с тобой одну ловушку за другой, помочь перейти от боли, которую ты сейчас ощущаешь, к эйфорическому состоянию, когда ты уже выбрался из западни. Этот путь составляют четыре этапа, которые я называю «четырёхфазным процессом взросления». Он начинается с *боли* – ощущения ужасной реальности ловушки. Боль

запускает *осознание*, что ты находишься в ловушке. Придерживаясь стратегии избавления от ловушки, ты познаешь *успех*. С этого момента ты получаешь свободу прогрессировать, преуспевать и *благодействовать*.

Она на пару мгновений умолкла, изучающе глядя на Алекса. Выражение его лица было сосредоточенным: брови нахмурены, губы плотно сжаты. Он неторопливо заговорил:

– Но... Как, скажи на милость, я должен проходить через этот процесс? Откуда мне знать, что действительно является ловушкой, а что – нет?

– Рада слышать этот вопрос, – мягко ответила Виктория. – Я заметила, что у большинства ловушек есть пара-тройка «говорящих» характеристик. Как я сказала раньше, ловушки похожи на зыбучие пески. Однажды ступив на их поверхность, трудно вернуться к твердой почве. Мы попадаем в зыбучие пески или ловушку потому, что, сами того не подозревая, соблазняемся, увлекаемся обещанием быстрого решения или какого-то мимолетного удовольствия. Большинство ловушек являются причиной синдрома кратковременности – представления о том, что мгновенное удовлетворение стоит той боли, которую оно причинит нам позднее. Боль и нанесенный ущерб тормозят нас и не дают прогрессировать.

– Звучит до странности знакомо, – Алекс попытался выдавить улыбку.

Это важно

Большинство ловушек являются причиной синдрома кратковременности – представления о том, что мгновенное удовлетворение стоит той боли, которую оно причинит нам позднее.

– Эй, не занимайся самобичеванием! Помни, что ты не первый, кто попадает в зыбучие пески. Ловушки для того и предназначены – правильно! – чтобы *ловить* нас! Они притаились на жизненном пути, замаскированные листьями и мхом. Они кажутся безобидными, потому что мы не имеем инструментов, позволяющих разглядеть в них то, чем они являются на самом деле – обманчивыми, соблазнительными, безжалостными и связывающими по рукам и ногам западнями. Некоторые общепринятые подходы, возможно, способны дать краткосрочный эффект, но ловушки, с которыми мы имеем дело, требуют нетрадиционных решений, благодаря которым мы могли бы выпутаться и освободиться от них навсегда. Когда мы получаем глубокую рану, обычный пластырь не поможет: требуется средство посильнее. Я предпочитаю мысленно называть его «откровением-прорывом».

Услышав это словосочетание, Алекс поднял брови.

– Да, я знаю, звучит довольно странно, – согласилась Виктория. – Но, если помнишь, чуть раньше я сказала, что ловушковеды должны заглядывать за пределы общепринятого представления, чтобы обрести нетрадиционную мудрость. Нетрадиционная мудрость – это откровение, которое ведет к прорыву в поведении. Следовательно, отсюда и термин «откровение-прорыв».

– Ладно, это я как-нибудь осилю, – кивнул Алекс.

– И хорошо, потому что выбора у тебя нет, – поддразнила Виктория. – Кстати, у меня для тебя подарок.

Это важно

ловушковеды должны заглядывать за пределы общепринятого представления, чтобы обрести нетрадиционную мудрость. Нетрадиционная мудрость – это откровение, которое ведет к прорыву в поведении.

Она вынула из сумки тоненькую красную книжицу.

– Тебе как официально признанному ловушковеду... ладно, как *будущему* ловушковеду необходимо будет многое запоминать. Я вручаю тебе этот дневник, чтобы ты мог попутно вносить туда любые заметки или озарения.

– О, круто! Спасибо, Виктория, – проговорил Алекс, принимая блокнот. Как раз в этот момент у него за спиной забили часы. Он тревожно вздрогнул.

– Спокойно, Алекс! – рассмеялась Виктория. – Это всего лишь напоминание о занятиях йогой. Мне скоро на урок, – она поднялась из-за столика и потянулась, подняв руки к потолку. – Ах, как жаль прерывать нашу беседу! Я вижу, что ты по-настоящему заинтересовался.

Она умолкла и снова пристально взгляделась в его лицо. Алекс в ответ продемонстрировал два больших пальца и широченную улыбку.

– Хорошо, – хмыкнула она. – Хорошо... Тогда приходи сюда завтра. Мне хотелось бы поделиться с тобой одним своим наблюдением и рассказать о ловушке, в которую, как я вижу, ты попался.

– Как так?! – воскликнул Алекс, наполовину шутя, наполовину озабоченно. – Я уже попался в какую-то ловушку? Но ведь ты только что приняла меня в ловушковеды! Мне не полагается попадаться в какие-то там ловушки.

– В *будущие* ловушковеды, – поправила Виктория. – Прежде чем научишься видеть ловушки на своем дальнейшем пути, ты должен выбраться из тех ловушек, в которые уже попал.

– Ловушек – *во множественном числе*? Так она не одна? – Алекс спустился по выдавшим виды ступеням веранды на песок пляжа.

Но Виктория уже повернула обратно к дому.

– Увидимся за завтраком, Алекс!

Часть 2. Отпуск на Гавайях

Ловушка отношений

На следующее утро Алекс оставил своих подростков досыпать в номере и направился к дому Виктории, с нетерпением предвкушая, что она скажет. Даст ли мама Бобби ему какой-то совет? Точно консультант по вопросам брака, на встрече с которым настаивала Ким? Он надеялся, что Виктория предложит ему нечто неожиданное – свежий взгляд на происходящее.

Взгляд взглядом, но свежий завтрак Виктория ему обеспечила. Алекс с аппетитом поедал вегетарианский омлет, тарелку с которым поставила перед ним хозяйка дома на пляже. Правда, на счет ярко-зеленого смузи, прилагавшегося к основному блюду, Алекс испытывал некоторые сомнения. Виктория почти расправилась с собственным бокалом, и Алекс задумался, получится ли у него проигнорировать свой так, чтобы она не заметила.

– Я ужасно рада снова видеть тебя, Алекс! Это напоминает мне о том, какие славные у нас когда-то были времена. – Голос женщины звучал жизнерадостно, но Алекс видел проступавшую на ее лице печаль. – То, о чем я хотела бы рассказать этим утром, даст тебе новый взгляд, новый способ размышлять о твоих проблемах.

– Договорились, я слушаю! – кивнул Алекс.

Виктория допила остатки своего смузи.

– У меня появились зеленые усы?

– Появились, – подтвердил Алекс.

– Отлично! Зови меня мастером Йодой!

Алекс рассмеялся.

– Полагаю, в этом случае я молодой Скайуокер? Я не против. Если только мне не придется таскать тебя повсюду в рюкзаке.

– Ничего не обещаю! – отозвалась Виктория. – Итак, Алекс, я тут поразмыслила над некоторыми трудностями в твоем браке и решила поговорить с тобой о штуке, которую называю «ловушкой отношений». Я заметила шаблон, который поймал в западню и тебя, и Ким. И, более того, мне приходилось видеть, как в этом же шаблоне застревает множество людей.

Алекс сглотнул и ничего не сказал. Ему не хотелось углубляться в этот вопрос: он был чересчур болезненным. На мгновение даже возникло чувство сожаления, что он вообще стал рассказывать Виктории о своей семейной жизни. Алекс опасался, что она сейчас примется читать ему нотацию, так же как сделал семейный консультант, когда они с Ким обратились к нему за помощью. Но все же через силу спросил:

– И что это за шаблон?

– Ну, это такой шаблон, в котором застревают два человека, когда они женаты, но живут так, словно остались одиночками, – ответила Виктория.

– Женатые одиночки? – переспросил Алекс. Ее ответ оказался для него неожиданно: это было что-то новенькое.

– «Женатые одиночки» – это означает, что вы живете вместе, но ваши жизни не слиты воедино, – объяснила она. – Вы поступаете так, словно живете каждый сам по себе. Когда два человека вступают в брак, они привносят в него две очень разные системы ценностей, два представления о том, как все должно быть. Возьми для примера себя и Ким в вопросе финансов. Ты воспитывался в зажиточной семье, а Ким – в семье среднего класса. Верно?

Это важно

«Женатые одиночки» – это означает, что вы живете вместе, но ваши жизни не слиты воедино. Вы поступаете так, словно живете каждый сам по себе.

– Да, ты права, но ведь это часто случается в браке, – возразил Алекс.

– Совершенно верно, – согласилась она, – но большинство супругов не понимают существующих между ними значительных различий, и поэтому им не удается разработать план совместных действий в семейной жизни. Они, сами того не понимая, устанавливают шаблон разногласий и раздоров. Ты сам рассказывал, что вы с Ким ссорились из-за финансов с самого начала вашей совместной жизни и по сей день.

Это важно

большинство супругов не понимают существующих между ними значительных различий, и поэтому им не удается разработать план совместных действий в семейной жизни. Они, сами того не понимая, устанавливают шаблон разногласий и раздоров.

– Верно, Ким – такая скупердяйка... – пробормотал Алекс.

Виктория подняла брови.

– И как ты думаешь, почему она такая?

– Вероятно, потому что ее так воспитали, – предположил Алекс.

– Как именно – так? – допытывалась Виктория.

– Ну, семья ее матери была небогата, но у семьи отца денежки водились, пока дед Ким не продул все их состояние, – пояснил Алекс.

– Значит, вероятно, ее родителям пришлось нелегко, когда они оправлялись от этого удара.

– Ну... да, для них это было как контузия. Полагаю, со мной было бы то же самое, случись это с моими родителями, – признал Алекс.

– Твоя семья – совсем другая, тебе не кажется?

Алекс впервые задумался о том, какие краски воспитание, полученное им и Ким, внесло раздор в их отношения. Не то чтобы он совсем не признавал этих различий, но до этой минуты ни разу не размышлял об их последствиях. У родителей Ким было достаточно денег, чтобы удовлетворять насущные нужды, но в остальном они были крайне консервативны в тратах. История о том, как дед неудачно вложил семейные деньги, была передана Ким и остальным детям по наследству вместе с идеей, что зарабатывать денежки трудно, зато легко терять. Но Алекс, пока рос, не знал недостатка в деньгах.

– Конечно, так и есть. У нас всегда были деньги, так что нам никогда не приходилось о них беспокоиться... В смысле, раньше не приходилось, – Алекс пристыженно опустил взгляд.

– По моему мнению, когда супруги ведут себя как женатые одиночки, они делают это по трем причинам. Хочешь узнать, что за причины? – жизнерадостно поинтересовалась Виктория, стремясь поднять ему настроение.

Алекс кивнул.

Лучшее воспитание

– Итак, первая причина: один из супругов считает, что его воспитание превосходит воспитание второй половины. Он думает, что правильно – это так, как было заведено в доме, где он провел детство. Все, что противоречит его опыту, рассматривается как иное, странное или просто неправильное. Это касается и серьезных вещей, и мелочей.

– В категорию серьезных вещей входят наши методы управления финансами, воспитания детей и распределения обязанностей по дому, – объясняла Виктория. – Мелочами может быть все, что нас раздражает: как мы выдавливаем зубную пасту, организуем свою кухню, расставляем мебель... Понимаешь? Все эти суждения формируются бессознательно, и поэтому нас раздражают отличия в поведении наших супругов или партнеров, – Виктория откашлялась. – Полагаю, тебе это знакомо?

Алекс пристыженно опустил взгляд.

– Увы, различия между Ким и мной гораздо глубже.

Они посидели молча. Алекс глубоко ушел в собственные мысли. В чем они ошиблись? Как случилось, что они с Ким утратили контакт в столь многих областях своих отношений? Казалось, они ни в чем не могли сойтись во мнениях – от финансов до воспитания детей. В последнее время именно различные философии воспитания детей стали постоянным источником их ссор.

Философия Алекса отражала его собственное воспитание – много гибкости и очень мало дисциплины или структуры. Детям в его семье никогда не приходилось заниматься работой по дому или в саду. Все домашние обязанности лежали на плечах матери. Готовка, стирка, уборка, вынос мусора, карпулинг⁷ закупка продуктов и бог знает что еще – все это было ее делом.

Опыт Ким был совершенно иным. Оба ее родителя работали, так что домашние обязанности делились между нею и младшим братом. Ее отец деятельно помогал и в воспитании детей, и в работе по дому. Их семья следовала строгому расписанию подъемов и отбоев, и она или ее брат лишались привилегий в случае провинности или пренебрежения своими обязанностями.

Когда у Алекса и Ким появились собственные дети, их проблемы только выросли. Стиль воспитания Алекса ярко проявлялся в поведении Лоры. Когда Ким жаловалась, что ей каждый вечер приходится одной готовить ужин, Алекс и Лора просто шли в ближайший ресторан. А Майкл, более внимательный к чувствам матери, готовил простую еду для них двоих.

Даже в школе дети отражали подходы родителей. Лора частенько прогуливала, всегда оправдываясь тем, что знает материал и блестяще сдаст тест. Лора была умницей и, несмотря на «пунктирное» посещение занятий, как правило, заканчивала каждый семестр с хорошими оценками. Майкл же брал пример с Ким. Он был прилежен, надежен и ориентирован на детали. Он вовремя сдавал домашние задания, копил все заработанные деньги и ни разу не пропустил футбольной тренировки, как бы себя ни чувствовал.

Виктория прервала течение мыслей Алекса.

– Вы с Ким давали себе труд сгладить свои различия? – спросила она.

– Честно говоря – нет, на самом-то деле. Когда мы поженились, я просто рассчитывал, что наша жизнь будет такой же, какой она была для меня в детстве. Вероятно, тебе это пока-

⁷ Карпул (карпулинг или райдшеринг) – договоренность между автовладельцами (друзьями или соседями) о том, чтобы по очереди использовать свои автомобили для общих нужд (развозить всех на работу, детей в школу и т. д.) (*Прим. переводчика*).

жется глупым, но мне казалось, что Ким будет делать все по дому, да еще и работать. Моя семья в этом плане была очень традиционной. Я имею в виду, я не вижу ничего плохого в таком образе жизни. Я предлагал Ким нанять приходящую уборщицу, которая убиралась бы раз в неделю. Но она не считала эти расходы оправданными.

– Как ты думаешь, что в связи со всем этим чувствует Ким?

– Не знаю. Ей было трудно, когда появились дети, даже до того как она вернулась на работу. Она злилась на меня за то, что я мало помогаю ей. Я переступал порог после целого дня работы и не успевал опомниться, как она уже наседала на меня с требованием помыть посуду. Мне это казалось несправедливым, но она, вероятно, думала то же самое про меня после того, как целый день возилась с детьми.

Алекс ощутил укол сожаления. Он думал о том, каким эгоистом был все время их семейной жизни – эгоистом, от которого не дождешься помощи.

Переключение мышления с «я» на «мы»

Виктория ненадолго задумалась.

– Вы с Бобби вместе играли в футбол в старшей школе, верно?

– И в футбол играли, и бегом занимались.

– Хорошо. И каково же, если не считать эстафеты в беге, главное различие между этими двумя видами спорта?

– Ну, футбол – спорт командный, а бег – индивидуальный, – предположил Алекс.

– Верно, – подтвердила Виктория. – Сегодня слишком многие супружеские пары «занимаются бегом» вместо того, чтобы «играть в футбол». Они в своем браке, так сказать, не совершили переход от индивидуального спорта к командному. И эту спортивную аналогию можно видеть не только в браке, но и в бизнесе, в поведении правительств и населения целых стран.

Это важно

Сегодня слишком многие супружеские пары «занимаются бегом» вместо того, чтобы «играть в футбол». И эту спортивную аналогию можно видеть не только в браке, но и в бизнесе, в поведении правительств и населения целых стран.

– Мне-то спортивные аналогии нравятся, – заметил Алекс, – а вот Ким их терпеть не может. Она закатывает глаза всякий раз, стоит мне ими воспользоваться.

– Возьму на заметку, – пообещала Виктория. – Не стану прибегать к спортивным аналогиям в присутствии Ким. Но этот момент подводит нас ко второй причине, по которой, на мой взгляд, супруги ведут себя как одиночки. Они не переключают свой образ мысли с «я» на «мы» или с «мне» на «нам», – пояснила она. – Переключаясь, начиная думать не только о себе, но и о партнере, мы отказываемся от своих индивидуальных тренировок ради блага команды. Большинство супругов в браке слишком небольшую долю времени мыслят как команда.

– По крайней мере, в моем случае ты совершенно права, – согласился Алекс.

Меняйся первым

– И последняя причина, по которой люди попадают в ловушку эгоизма и никак не могут из нее выбраться, заключается в том, что они ждут, чтобы супруг изменился первым. Но ты ведь не справился с этой проблемой, Алекс? – Виктория посмотрела ему прямо в глаза.

Это важно

причина, по которой люди попадают в ловушку эгоизма и никак не могут из нее выбраться, заключается в том, что они ждут, чтобы супруг изменился первым.

Алекс робко улыбнулся в ответ.

– Менять свои привычки очень трудно. Некоторые люди скорее умрут, чем изменятся. Это всегда очевидно в области здоровья: сегодня самые серьезные проблемы со здоровьем возникают от переедания, алкоголизма, недостаточности физических нагрузок, слишком большого количества стрессов и курения – то есть того, что мы в основном в силах изменить. Большинство людей скорее предпочли бы сохранять свой образ жизни, чем совершать решительные перемены ради здоровья. Более того, я как раз недавно слышала об одном исследовании привычек людей с острыми сердечными заболеваниями, которые перенесли операцию шунтирования, – и выяснилось, что через два года после операции 90 процентов этих людей никак не изменили свой образ жизни. (Примечание 1) Дожидаясь, чтобы наш супруг или партнер изменился первым, часто мы тем самым готовим себя к долгому ожиданию. Отсутствие движения у одного партнера – это оправдание для другого, который тоже не желает меняться. Но когда партнер пытается меняться, наша совесть побуждает нас ответить взаимностью. Лучший способ поощрить партнера к переменам – вначале меняться самому. Тебе приходилось сталкиваться с таким в своей жизни? – спросила Виктория.

– Честно говоря, Виктория, нет. Я всю свою жизнь строил вокруг принципа «я изменюсь, если ты изменишься первым». Так что не могу сказать, что видел какие-то преимущества этого подхода. Но я готов дать ему шанс.

– Рада слышать!

Общепринятый подход

– Алекс, общепринятый подход к разногласиям в браке – согласиться с наличием разногласий и искать другие области, в которых мы более совместимы. Этот подход признает, что мы не можем изменить другого человека, и предполагает, что, коль скоро у всех нас разное происхождение и точки зрения, нам просто нужно принимать эти различия. Если мы не можем создать общую точку зрения на важные вопросы, значит, у нас, вероятнее всего, поверхностный брак – в лучшем случае. И когда на нас обрушиваются трудности и бури – а это неизбежно случается – такой брак не может выстоять. Как ты и сам недавно убедился.

Это важно

общепринятый подход к разногласиям в браке – согласиться с наличием разногласий и искать другие области, в которых мы более совместимы.

Откровение-прорыв

– Основываясь на том, что ты мне рассказал, – продолжала Виктория, – я полагаю, что различия в ваших взглядах на вопрос о деньгах и нежелание прийти к соглашению о том, как они будут использоваться, сыграли большую роль в вашем расставании.

– Да, – признал Алекс. – Догадываюсь, что легче винить во всем Ким, чем признать, что я, должно быть, тоже сыграл во всем этом определенную роль.

– Ты должен осознать, что никто из вас не виноват в том, как вас учили думать о финансах в детстве. Просто ваше воспитание было в корне различным.

– Ну да... – Алекс помассировал ладонью затылок. – Для танго нужны двое.

– Ошибка, которую вы совершили, – и которую совершают большинство супружеских пар, – заключается в том, что вы не договорились между собой и не составили план, согласно которому будете функционировать как семья. Существуют три главных вопроса, в которых у любых супругов должно быть полное согласие. Во-первых, как управлять деньгами и финансами? Во-вторых, сколько у вас будет детей и как вы будете их воспитывать? И, в-третьих, какова будет роль каждого супруга в строительстве семьи? Например, будете ли вы оба профессионально работать или один из партнеров будет в основном ответственен за воспитание детей.

Это важно

Существуют три главных вопроса, в которых у любых супругов должно быть полное согласие.

Во-первых, как управлять деньгами и финансами?

Во-вторых, сколько у вас будет детей и как вы будете их воспитывать?

И, в-третьих, какова будет роль каждого супруга в строительстве семьи?

Большинство супругов попадают в эту ловушку, если не обсуждают свои различия с целью отыскать решения. Они не дают себе труда визуализировать и написать собственную семейную историю. Легче просто воспроизводить то, что ты видел перед собой как образец. В результате мы имеем двух людей, состоящих в браке, которые оперируют с двумя разными мировоззрениями – как одиночки. Вы с Ким, живя вместе, разговаривали об этих вещах?

– Я не назвал бы это разговорами. Однако мы определенно на эту тему ссорились, – поморщившись, ответил Алекс. – Сейчас, пока мы с тобой беседовали, я начал понимать, почему у нас было так много разногласий, – продолжал он. – Да больших противоположностей и представить себе невозможно! Мы так и не сумели найти общей почвы, чтобы что-то на ней построить, – тихо проговорил Алекс, уставившись на свои руки.

– Алекс, поведение одиночки – одна из самых частых ловушек, которые я вижу в семейной жизни, – проговорила Виктория. – Вы не одни такие. Полагаю, подобные советы следовало бы в обязательном порядке давать всем до единого молодоженам еще до того, как они вступят в брак, – сказала она, стараясь утешить его.

– Да, это здорово помогло бы нам – много лет назад.

– Еще не поздно провести такой разговор. Ты готов проговорить об этом с Ким? Еще не поздно написать новую историю для вашей семьи, – мягко убеждала его Виктория.

– Наверное, не поздно, – отозвался Алекс. – Но мне вначале о многом нужно подумать. В нашей семейной жизни я нечасто шел на уступки, и мне нужно некоторое время, чтобы поразмыслить о компромиссах, на которые я готов пойти – и пойти до конца.

– Это прекрасно, Алекс! Но дело не столько в компромиссах, сколько в создании общего видения, общей истории – истории вас как пары. Ради чего вы вместе трудитесь? Какие у вас есть замечательные общие цели? Какую память вы оставите о себе? Это же здорово! Сегодня современный мир предоставляет нам больше возможностей, чем когда-либо прежде. И когда вы ответите на все эти вопросы, следующий вопрос, который надо будет обсудить – как вы будете проживать эту историю в своей повседневной жизни. Что каждому из вас необходимо сделать? Как вы будете делить нагрузку?

– Главная проблема для индивидуумов, функционирующих как одиночки, – это отсутствие причин для изменений. Жить в соответствии с собственными стандартами и ожиданиями легко и удобно. Ты не обязан интегрироваться или меняться, адаптироваться или идти на компромиссы. Хотя теоретически вы едины, каждый из вас может проживать собственную историю одиночки так, как считает нужным, – объяснила Виктория.

Это важно

Главная проблема для индивидуумов, функционирующих как одиночки, – это отсутствие причин для изменений. Жить в соответствии с собственными стандартами и ожиданиями легко и удобно.

Алекс осознавал, что и он, и Ким проживали собственные отдельные истории. Смерть Бобби изменила историю Алекса. Его реакцией было желание жить «на всю катушку». Ким, напротив, видела, как ее родители потеряли все. Ее реакцией было стремление жить очень осторожно и осмотрительно.

Поскольку каждый из них воплощал сценарий собственной отдельной истории, они не могли прийти к согласию в своих отношениях. Что их объединяло? Что сводило их вместе? Эти вопросы вызывали в Алексе глубокий отклик. Он сознавал, что развитие их собственной объединенной истории явилось бы ключом к трансформации их отношений. Им необходимо было определиться с целями, мечтами и стремлениями, общими для их отношений и семьи, а тогда уже договориться о пути, которым они вместе туда доберутся.

Виктория продолжала разъяснять свою теорию:

– Главная причина, по которой мы попадаемся в ловушку отношений, заключается в том, что мы склонны противиться переключению образа мыслей с парадигмы «я» на парадигму «мы». Начав смотреть на свои отношения как команда, а не как независимые индивидуумы, мы можем начать решать проблемы, которые содержит эта серьезнейшая ловушка. Проблемы ловушки отношений невозможно решать с точки зрения «я» или индивидуального образа мышления. Ими можно заниматься только с точки зрения «мы» (или команды). Критически важный первый шаг к переменам – это перемена образа мысли. Все последующие решения возникают из этого первого шага; без него мы не способны перейти к следующим шагам. Это понятно? – уточнила Виктория.

Это важно

Главная причина, по которой мы попадаемся в ловушку отношений, заключается в том, что мы склонны противиться переключению образа мыслей с парадигмы «я» на парадигму «мы».

– Понятно, – ответил Алекс и перевел взгляд на заметки, которые делал во время разговора.

Виктория глянула на часы. Время близилось к полудню. Прошло почти три часа после того, как Алекс постучался в ее двери.

– Алекс, у меня через пятнадцать минут начинаются занятия йогой. Можем встретиться еще раз через два дня? – спросила Виктория, надевая сандалии и направляясь к двери.

– Да, пожалуйста, давай встретимся! – ответил Алекс. – Но у меня такое ощущение, что я беспардонно трачу твоё время. Ты уверена, что я не причиняю тебе неудобств?

– Что ты, вовсе нет! – возразила Виктория. – Я рада твоей компании. Хорошо, когда есть с кем поговорить, пока Роб в отъезде. И мне очень приятно встретиться с тобой через столько лет!

По возвращении в отель

Алекс вернулся в отель, и его встретило знакомое до оскомины зрелище. Дети сидели в номере в полном молчании, прилипнув взглядами к телефонам, каждый к своему. Они почти не отреагировали, когда он переступил порог.

– Лора, Майкл! *Алоха!* – он встал прямо у них перед носом, но они не поднимали глаз. – Ребята, мы же на *Гавайях*! Почему это вы до сих пор сидите здесь со своими телефонами? А ну, марш на пляж и займитесь чем-нибудь приятным!

Лора, не поднимая глаз, махнула на него рукой.

– Пап, секунду. Я просто обязана это посмотреть...

Ей вторил Майкл:

– Я почти добрался до девятого уровня! Дай мне еще минуту...

Алекс закатил глаза. Он все это слышал уже не раз и не два.

Покончив с новостями соцсетей, Лора наконец обратила внимание на отца.

– А ты-то что, пап? Почему *ты* не идешь на пляж? Только и делаешь, что тусуешься с этой женщиной, Викторией. Она что, шантажирует тебя той историей про Большое Яичное Фиаско?

Алексу до сих пор не верилось, что Виктория так подставила его, упомянув в разговоре с его детьми о Большом Яичном Фиаско, пусть даже мельком, – эта история должна была быть забыта и похоронена давным-давно. У них с Бобби было полно таких историй из их проказливой юности, но он не собирался рассказывать о них Лоре.

– На самом деле она просто замечательная женщина, и я многому у нее научился, – сказал Алекс и на секунду задумался. – Знаете, ребята, мои родители никогда ничего не рассказывали мне о своей жизни. Они старались ограждать нас от всего и считали, что есть вещи, о которых попросту не говорят вслух. Но теперь я сомневаюсь, что это была такая уж хорошая идея. Может быть, я смог бы избежать ошибок, которые наделал, если бы они были более откровенны со мной.

Майкл только что добил свой восьмой уровень и теперь смотрел на отца со странным выражением лица.

– Мне на самом деле очень горько оттого, что вашей мамы нет с нами в этой поездке. Сюда мы приезжали на свой медовый месяц и здесь собирались отпраздновать нашу годовщину... – продолжал тот.

– Черт, папа, нам вовсе не нужно это слушать! – простонала Лора.

– Я понимаю, понимаю, просто мне жаль, что ее нет здесь, с нами, – признался Алекс. Майкл вспыхнул и вскочил на ноги.

– Так вот, это твоя вина, что ее здесь нет, папа! И только твоя вина! Ты всегда так поступаешь! Если бы ты не пошел и не потратил все наши гавайские деньги на эту дурацкую машину, мама была бы здесь... – Майкл отвернулся, чтобы они не увидели, как его глаза наливааются слезами.

– Эй... приятель... – Алекс подошел было к кровати Майкла, чтобы обнять сына, но Майкл отстранился от него. Алекс присел рядом, раздумывая, что сказать.

– Послушай, возможно, ты прав, Майкл. Но, кто бы ни был виноват, одно известно наверняка: мы с твоей мамой не сходимся во мнениях – и в этом вопросе, и еще во многих вещах. – Алекс выдохнул, потом продолжил: – На самом деле именно об этом мы с Викто-

рией и говорили. Она сказала, что, когда два человека сходятся вместе и женятся, они в своем браке часто не совершают переход от «я» к «мы».

– Что ты имеешь в виду? – спросил Майкл, утирая глаза.

– Ну, Майкл, это примерно как футбольная команда, – тут Алекс заметил, что завладел вниманием сына. – Ты когда-нибудь играл в команде, где каждый игрок творит, что хочет? Где каждый игрок дует в свою дуду – стремится к собственной цели и собственной славе? Но есть и противоположный пример: ты когда-нибудь видел команду настолько сплоченную и скоординированную, что кажется, будто ее члены читают мысли друг друга?

– Пожалуй, да, – признал Майкл.

– Так вот, брак следует похожему шаблону. Когда два человека сходятся вместе в браке, но не вырабатывают решение о том, что они будут работать вместе как команда, это и называется быть женатыми одиночками.

– Ладно, я понял, – кивнул Майкл.

– Давай я приведу еще один пример – со своей работы. Не так давно я повысил одного из своих лучших продавцов, Джеймса, сделав его менеджером. Джеймсу великолепно удавались продажи, и я рассудил, что, если он сумеет научить других своему подходу, вся его команда добьется такого же успеха, как и он сам. Но проблема заключалась в том, что Джеймс не смог совершить психологический переход от индивидуального работника к руководителю команды. Наоборот, он вечно старался вылезти вперед. Джеймс не сознавал, что, поскольку он теперь руководитель, дело уже не в нем: теперь главное – успех команды как целого. Он не смог совершить переход от «я» и «мне» к «мы» и «нам». И в результате мне, к сожалению, пришлось вернуть его на прежнюю позицию простого продавца.

– И кто из вас в данной ситуации Джеймс? – чуть саркастически поинтересовалась Лора.

Алекс проигнорировал ее тон.

– Ну, наверное, мы оба. На самом деле мы с мамой ни в чем не можем прийти к общему мнению. В сущности, мы всегда были полярными противоположностями. Я трачу деньги беззаботно и без счета, а мама осторожна и дисциплинирована. Я расслаблен и пассивен в своем подходе к воспитанию, а ваша мать строга и деятельна.

– Да уж, вы с мамой действительно полные противоположности, – промолвил Майкл. И у Алекса возникло чувство, что это замечание отнюдь не лестно для него.

– Вроде как мы с тобой, Майки, – вставила Лора, стрельнув резинкой для волос в лицо Майклу и самую малость промахнувшись. Он в ответ швырнул в сестру подушкой.

– Но мы с ней оба такие, какие есть, не без причины, – продолжал Алекс. – Я веду себя в соответствии с тем, как меня воспитывали. Мои родители, братья и сестры тоже не осторожничают с деньгами.

– Ну а зачем считать денежки и экономить, когда в этом нет необходимости? – заметила Лора.

– Верно! Таким было и мое отношение к деньгам в течение долгого времени, но теперь я попал в ситуацию, когда мне трудно свести концы с концами. Поэтому я должен изучить и изменить свою философию. Еще один момент, на который мы с мамой смотрим по-разному, – это наши роли в семье. Скажите мне, ребята, я действительно такой никудышный помощник по дому, какимставляет меня мама?

Дети переглянулись, словно ответ был очевиден.

– Пап, – проговорила Лора, – ты еще хуже. Я за много лет ни разу не видела, чтобы ты помыл грязную тарелку.

– Ну, я, по крайней мере, взял на себя заботу о мусоре – а разве кто-нибудь из вас следит за тем, чтобы он был вынесен вовремя? – огрызнулся Алекс. – По-моему, нет. Нельзя ведь

сказать, что я совсем ничего не делаю. Просто, когда я был мальчишкой, моя мама делала *всю* работу по дому, в том числе и мусор выносила.

– Бабуля была рабыней, – сделала вывод Лора.

– Именно так и говорит ваша мама. Она каждый день напоминает мне, приходя домой с работы, что она – не моя рабыня.

– Но, пап... – Майкл замешкался. – Это же правда.

– Я сознавал, что у нас с вашей матерью совершенно разные обстоятельства. Моя мама никогда не работала вне дома – она была матерью и домохозяйкой «на полную ставку». А ваша мама, напротив, всегда работала полный рабочий день, за исключением тех лет, когда сидела дома с вами, малышами, – объяснил Алекс.

– Знаете, я, наверное, был черств, отказываясь входить в ее положение, – продолжал он. – Я также слишком легко тратил деньги, особенно с тех пор, как родились вы, мои спингрызики.

Лора скривила губы, демонстрируя отвращение к выбранному им слову, но он снова не стал заострять на этом внимание.

– Не тяни все одеяло на себя, пап! – вскочил Майкл. – Ты не единственный, кто не может удержаться и покупает все, до чего ни дотронется, – и он самодовольно уставился на Лору.

– Да ладно, Майкл, – фыркнула та. – Можно подумать, ты такое уж совершенство!

– Ну-ну, тише, давай просто скажем, что ты идешь по проторенной мной дорожке, – сказал Алекс, пытаясь развеять мрачное настроение.

– Значит, чудо-ребенок в этой семье я? – воскликнул Майкл.

– О боже, за что мне это! – пробормотала Лора, закатывая глаза.

– Эй, вы двое, будьте повежливее! – окликнул Алекс. – Мне нужна ваша помощь. Расставание с мамой помогает мне как следует приглядеться к нашим отношениям и к тому, как мы взаимодействуем в семье. Я хочу, чтобы вы оба стали частью решения проблемы. Мы можем сами выбирать, какой будет наша семейная жизнь, как мы будем обращаться друг с другом, насколько нам будет приятно быть вместе. Одно то, что мы не определились с этим в прошлом, не означает, что двигаться вперед невозможно. Мы можем написать новую историю для своей семьи.

Лора скептически поглядела на Майкла. Майкл пожал плечами.

– Так о чем ты, папа, нас просишь? Я же не сценарист! – неохотно проговорила Лора.

– Я просто прошу вас, дети, подумать об этом. Представить себе тот образ семейной жизни, какую вы хотели бы иметь в идеале. Какого рода занятия и воспоминания вы хотите вместе создавать? Как мы могли бы согласовать свои траты, чтобы двигаться к одной общей цели как семья, вместо того чтобы оставаться разделенными? Просто подумайте об этом, пока мы здесь, на каникулах, а когда вернемся домой, поговорим подробнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.